

В заключение хочется сказать еще вот о чем.

Мы видим неприятие в законодательных документах Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви известных постановлений Московского Собора, касающихся участия мирян в церковном управлении. Определенная настороженность по отношению к Московскому Собору высказывалась и на богословском уровне, например, со стороны о. Николая Афанасьева, считавшего, что реформы должны быть пересмотрены по существу. Основной их недостаток он видел в том, что реформы принимаются не епархией (общиной христиан во главе с епископом), а всей национальной Русской Церковью, с одной стороны, и приходом — с другой⁴⁵.

При этом за полную рецепцию решений Московского Собора и, прежде всего, постановлений об участии мирян в церковном управлении выступают (как в России, так и в Зарубежье) некоторые представители церковного народа. (Хотя, конечно, эти группы мирян не представляют весь церковный народ.) Поэтому справедливым представляется суждение о. Иоанна Мейендорфа о том, что «православное сознание еще не вынесло окончательного суда над этими постановлениями. Еще не произошла их полная рецепция и многие спрашивают себя: находятся ли эти постановления в согласии с природой Церкви и ее Священным Преданием?»⁴⁶. Эти слова богослова XX века, как и его тревогу за то, что Православие может превратиться в «протестантизм восточного обряда», следует отнести не к церковному народу, а к епископату. Следовательно, в данном случае в каком-то смысле епископат, а не народ стал тем хранителем благочестия и противником введения новизны (если к такому причислять и демократические новшества Московского собора), о которых говорится в известном «Окружном послании Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви» 1848 г., хотя это послание под таковым подразумевает именно церковный народ: «У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ».

*Инокня Васса (Ларина)
(Германия)*

«СЛАВА БОГУ, СВОЮ ЦЕРКОВЬ НЕ ОСТАВЛЯЮЩЕМУ». САМОСОЗНАНИЕ РПЦЗ НА ТРЕТЬЕМ ВСЕЗАРУБЕЖНОМ СОБОРЕ 1974 г.

8 сентября 1974 г.¹ в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле открылся Третий Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Присутствовало 15 архиереев и 72 делегата из клириков и мирян, председательствовал Первоиерарх РПЦЗ митр. Филарет. В таком составе Собор заседал полторы недели (до 19 сентября). Затем с 23 сентября заседал Архиерейский Собор в здании Синода в Нью Йорке. Собор закрылся 2 октября Божественной Литургией в синодальном храме.

1. Внутрицерковные задачи Собора

Перед Третьим Всезарубежным Собором стояли прежде всего внутрицерковные, пастырские вопросы. Обсуждались проблемы соблюдения «русского церковного быта» в сложных заграничных условиях², проблемы внутренней жизни отдельных приходов и епархий³. Особенно много времени уделялось приходским школам, «имея ввиду», как говорится в резолюции по данному вопросу, «первостепенное значение наших церковных школ в зарубе-

⁴⁵ Мейендорф И., *протопр.* Иерархия и народ в Православной Церкви. По поводу книги прот. Н. Афанасьева «Служение мирян в Церкви» // Вестник РСХД. 1955. № 39. С. 40.

⁴⁶ Там же. С. 36.

¹ Даты даются по новому стилю.

² «Резолюция по докладу священника Владимира Шишкова о церковном быте» // Всезарубежный Собор 1974 г., Синодальный Архив РПЦЗ в Нью Йорке (СА). Поскольку Синодальный Архив РПЦЗ не описан, докладчица ссылается на название папки, в которой находятся цитируемые документы.

³ «Резолюция по докладу комиссии о положении приходов и епархий» // Там же.

жи в деле сохранения подрастающих поколений православными и русскими»⁴. В резолюции же Миссионерско-издательской Комиссии говорится об особенных задачах священника в заграничных условиях, причем под «миссионерством» священника разумеется прежде всего работа с собственными прихожанами, т.е. внутренняя миссия Церкви: «Священник должен *временне и безвременне*, как говорит Апостол Павел, учить, наставлять, укреплять; разъяснять истины веры православной всем своим прихожанам и защищать их от еретических и других модных течений, в особенности же должен заботиться об укреплении в Православии новообращенных и живущих в смешанных браках». При этом священнику рекомендовалось «возможно чаще посещать дома прихожан, стараясь придавать беседе религиозный характер», а также «издание книг, брошюр и листовок как на русском, так и на местных языках, могущих быть полезными для изложения истин Веры и духовного развития христиан <...> Где это оказывается возможным, необходимо передавать такую литературу и русским людям из СССР»⁵.

Обсуждались и кадровые проблемы заграничной Церкви. Прочитаем начало «Резолюции по вопросу о пополнении клира»: «Третий Всезарубежный Собор РПЦЗ с тревогой устанавливает факт острого недостатка священнослужителей и озабочен принятием необходимых мер к пополнению клира. Основной причиной оскудения клира является общее для всех христианских вероисповеданий омирщение духа. В жизни же Русской Зарубежной Церкви есть еще два неблагоприятных фактора, усугубляющих проблему недостатка духовенства: это постепенная ассимиляция русской эмиграции с окружающей средой и материальная необеспеченность духовенства»⁶.

Как видно из нашего краткого обзора внутрицерковных задач Третьего Зарубежного Собора, основной угрозой духовной жизни заграничной Русской Церкви являлась неправославная окружающая среда. Отсюда основная пастырская задача Собора — борьба с ассимиляцией своей паствы, иными словами — *борьба за духовное самосохранение*.

II. Внешнецерковное положение

На фоне этой основной, внутрицерковной задачи мы будем рассматривать внешнецерковное положение Русской Зарубежной Церкви в 1974 г. Условно говоря, положение Зарубежной Церкви в тогдашнем православном мире можно назвать *самоизоляцией*, вернее же — *обращением вовнутрь*, занятием почти исключительно внутрицерковным, пастырским делом. Как известно, РПЦЗ к этому времени уже не принимала участия в экуменическом движении⁷, почти никакого общения с другими православными Церквями и юрисдикциями не имела, разве что периодически выступала в печати против участия православных в «экуменизме». Такое *обращение* Зарубежной Церкви *вовнутрь* в годы первоиераршества митрополита Филарета — чрезвычайно важное явление в истории Зарубежной Церкви, которое можно оценивать по-разному. По-разному оценивали это явление и архиереи РПЦЗ на Третьем Всезарубежном Соборе.

Отношение епископов Третьего Всезарубежного Собора к изолированному положению Зарубежной Церкви разделялось, упрощенно говоря, на два полюса:

1) Первая позиция, выраженная в большинстве из резолюций Собора и занимаемая, в частности, Председателем Собора митрополитом Филаретом и протопресвитером Георгием Граббе, рассматривала тогдашнее положение заграничной Церкви необходимым *для сохранения ее свободы*, видя в сближении с другими Церквями, связанным участием в экуменическом движении или коммунистической властью, опасность предательства истины. С этой точки зрения Зарубежная Церковь занимала исключительное положение в православном мире: у нее было особое призвание — напоминать остальным православным церквям о догмате Церкви. Открывая Третий Всезарубежный Собор в Джорданвилле, митрополит Филарет говорит в своем вступительном слове: «Помните, что мы одиноки в мире, потому что

⁴ «Резолюция по докладам о церковных школах» // Там же.

⁵ «Резолюция Миссионерско-издательской Комиссии» // Там же.

⁶ Там же.

⁷ Об участии РПЦЗ в экуменическом движении при митрополитах Антонии и Анастасии см. работу А.В. Псарева, «The Attitude of the ROCA toward Non-Orthodox Christians and the Ecumenical Movement (1920–1964): an Historical Evaluation», (Master's thesis), St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary, Crestwood 2004.

наша Церковь по существу единственная, которая свободна, и свободно может предупредить мир о той страшной опасности, которая нависла над ним. Мы не с гордостью об этом говорим, а со скорбью, потому что в том-то и беда, что не удастся убедить «свободный» мир, что над ним эта опасность нависла. <...> Перед нашим Собором стоят большие задачи <...> Прежде всего Собор должен выявить не только для русской паствы, но и вообще для всей Церкви самое понятие о Церкви; раскрыть догмат Церкви <...> Собор должен определить место нашей Зарубежной Церкви среди теперешнего православия, среди других так называемых церквей. Мы говорим «так называемых» ибо хотя часто говорят о многих «церквях», но Церковь Христова одна и Едина»⁸. Мы не можем остановиться на проблематике эклезиологической позиции митрополита Филарета, сходной со взглядами протопресвитера Георгия Граббе⁹. Надо однако заметить, что в случае владыки Филарета, почитаемого в Зарубежной Церкви за свою высокомолитвенную и аскетическую жизнь, нельзя рассматривать его подчас жесткие высказывания без учета его общей *обращенности вовнутрь*. Если в истории Церкви известны, с одной стороны, деятели «Церкви не от мира сего», а с другой — деятели «Церкви в мире сем»¹⁰, если в Церкви неизбежно присутствуют антиномичные начала «пустыни» и «империи»¹¹, то митрополит Филарет был несомненно представителем «пустыни». К этой теме мы вернемся в конце нашего сообщения.

2) Вторая позиция, составляющая противоположный полюс позиции митрополита Филарета, видела в изоляции Зарубежной Церкви практический вред для деятельности Церкви в инославной, зарубежной среде, или более того — опасность сектантства и отказ от более умеренного, «царского» пути митрополитов Антония и Анастасия. Такую позицию на Соборе 1974 г. занимает прежде всего архиепископ Женевский Антоний в докладе «Наша Церковь в современном мире», прочитанном на четвертый день заседаний в Джорданвилле. Мы подробнее остановимся на этом докладе, так как в нем представлен обзор постепенной изоляции Зарубежной Церкви в православном мире, важный для понимания того этапа, на котором находилась заграничная Церковь в 1974 г.

В начале своего доклада Архиепископ Антоний описывает отношение митрополита Антония (Храповицкого) к новостильным православным Церквам: «Глава нашей Церкви м[итрополит] Антоний <...> как истинный пастырь Церкви Христовой, а не как книжники и фарисеи нашего времени, указал нашей Церкви средний, царский путь, вооружившись на этом пути мечем истины и огнем любви и милосердия <...>. Он не порывает молитвенного общения с Церквами, принявшими новый календарь, он никого не анафематствует <...> Он принимает, например, приглашение Румынской Церкви и отправляется в Румынию после того, как эта Церковь перешла на новый стиль»¹². Далее докладчик переходит на первоиераршество митрополита Анастасия: «При митр. Анастасии мы до самого последнего времени молились за святейших патриархов православных, хотя они были уже экуменистами и новостильниками. При нем же произошло важное и грустное событие в православном мире: все поместные Церкви окончательно вошли в Мировой Совет Церквей. Митр. Анастасий не колебался. Одна наша Церковь в свободном мире отказалась от экуменического движения. Что это значит? Значит, что без лишних слов и анафем Свободная Русская Церковь осудила твердо и решительно экуменизм, как движение не православное! Избирает она свой собственный путь в Православии <...> Митр. Анастасий не боялся остаться одиноким на этом пути. И однако мужественный старец не рвет ни с кем молитвенного общения, не объявляет никого еретиками, не мечет громы и молнии <...> Ведь назвать своего брата еретиком не трудно, но в очах Божиих, осудивший ближнего в ереси принимает на душу ответственность, как предвосхититель суда Церкви»¹³. Затем архиепископ Антоний затрагивает отношение митрополита Анастасия и святителя Иоанна Шанхайского к новому стилю: «Митр. Анастасий впервые допускает новый стиль в нашей Церкви для новообращенных из

⁸ Третий Всезарубежный Собор 1974 г., Протокол № 1, 26 авг./8 сент., СА. Л. 2.

⁹ Подробный и интересный анализ эклезиологии протопресв. Г. Граббе см. в вышеупомянутой работе А.В. Псарева (прим. 7).

¹⁰ Шмеман А. *прот.* Введение в литургическое богословие. Париж, 1961. С. 87.

¹¹ Флоровский Г., *прот.* Империя и пустыня // Флоровский Г., *прот.* Догмат и история. М., 1998. С. 256–291.

¹² Доклад архиеп. Антония Женевского, «Наша Церковь в современном мире», приложение к протоколу Третьего Всезарубежного Собора. СА. Л. 5–7

¹³ Там же. Л. 8.

инославия. Так покойный, многими почитаемый как праведник и подвижник нашего времени архиеп. Иоанн принимает в Зап[адно]-Европейскую епархию группу православных голландцев, которые, пользуясь новым календарем, просуществовали в нашей Церкви 22 года — срок немалый. В то же время появились в нашей Церкви новостильники румыны¹⁴. Затем докладчик продолжает: «Митр. Анастасий, отказавшись от экуменического движения, посылает охотно на их съезды своих наблюдателей для свидетельства истины. Не задумываясь, послал он наблюдателей от нашей Церкви и на Ватиканский Собор. Он принимал, таким образом, с достоинством участие в жизни католиков и протестантов, не боясь, но и не смешивая однако никогда истины с ложью, не ставя себя в равное положение с инославными. Он пытался бросить в это движение зерна истины. И хотя в его время экуменизм принял уже широкие размеры в православном мире, митрополит не принимает против него решительных мер»¹⁵. Мы вынуждены опустить последующие, важные места доклада владыки Антония насчет частых сослужений с Парижским Экзархатом, допускаемых как святителем Иоанном Шанхайским, так и самим архиепископом Антонием¹⁶, и переходим на заключительный абзац доклада: «Ведь единство Церкви <...> — это природа и основа ея. По примеру наших первоиерархов и мы должны бережно хранить те тонкие нити, которыми связаны мы с православным миром. Ни в коем случае не должны мы самоизолироваться, видя вокруг себя, часто воображаемых, еретиков и раскольников. Постепенной самоизоляцией мы впадем в ту крайность, которую так мудро избегали наши митрополиты, мы откажемся от того среднего, царственного пути, которым до сих пор шла наша Церковь <...> Самоизолируясь, мы станем на путь сектантский, боясь всех и всего, окажемся одержимыми манией преследования <...> Но чтобы стать на такой путь, нам придется прежде отказаться от прошлого нашей Церкви и осудить его»¹⁷. Характерно, что при обсуждении доклада архиепископа Антония протопресвитер Георгий Граббе замечает: «доклад не учитывает, быть может, в достаточной степени, что жизнь течет и болезнь экуменизма усугубляется и все более распространяется. Снисхождение-икономия в разных условиях должна применяться по-разному и в разной степени. В слишком большой дозе она может оказаться преданием Истины». Непосредственно после замечания о. Георгия Граббе «Архиеп. Антоний Лос-Анжелесский напоминает о том, что у нас много греческих приходов»¹⁸. Сослужение наше с новостильниками их бы весьма огорчило»¹⁹.

Из отдельных дискуссий Архиерейского Собора 1974 г. видно, что иные острые формулировки «скорбных посланий» митрополита Филарета, особенно же послание Архиерейского Собора 1971 г., назвавшее экуменическое движение «ересью» не у всех архиереев вызывало сочувствие. При обсуждении проекта резолюции «О догмате Церкви», в первый день заседаний Архиерейского Собора архиереи европейских епархий²⁰ высказываются за смягчение формулировок против экуменического движения, так как католический и протестантский мир оказывает материальную поддержку приходам в Германии и в Австрии, которые не в состоянии себя содержать²¹. Епископ Лавр Манхеттенский (нынешний Первоиерарх РПЦЗ) так же высказывается за смягчение формулировок, выражая заботу о положении наших монахов на Афоне: «Епископ Лавр тоже желает смягчения, — говорится в протоколе, — чтобы не осложнять положения Ильинского Скита на Афоне. На Еп. Лавра напали в Протате. Заявлений наших хотят греки старостильники, но потом они скажут, что мы в чем-то отступили. Лучше смягчить содержание текста»²². Заметим, что упомянутое Владыкой Лавром и ранее архиепископом Антонием Лос-Анжелесским давление старостильных греков на РПЦЗ в рассматриваемый период — значительный фактор в развитии церковного самосознания заграничной Церкви тех годов. В этот фактор мы, к сожалению, углубиться не можем.

¹⁴ Там же. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 13.

¹⁸ Имеются ввиду греческие старостильники (*прим. авт.*).

¹⁹ Протокол № 4 Третьего Всезарубежного Собора 29 августа / 11 сентября. СА. Л. 4.

²⁰ Архиеп. Филофей Берлинский и Германский, еп. Павел Штуттгартский и Южно-Германский, архиеп. Антоний Женевский и Западно-Европейский.

²¹ Протокол № 1 Архиерейского Собора 1974 г., 10/23 сент., СА, Л. 5–8.

²² Там же. Л. 8.

Отступая несколько от непосредственной темы нашего сообщения, мы должны отметить, что в широко известную Историю Русской Церкви в XX веке протоиерея Владислава Цыпина вкралась ошибка по поводу Собора РПЦЗ 1974 г.: в конце описания этого Собора автор замечает, не указывая своего источника, что «Собор объявил безблагодатной» Московскую Патриархию²³. Мы просмотрели все резолюции как Архиерейского, так и Всезарубежного Соборов 1974 г. и такого заявления не нашли. Более того, нам не известен ни один официальный документ Собора РПЦЗ на протяжении всей ее истории, содержащий заявление о «безблагодатности» Московской Патриархии. Действительно, отдельные иерархи, включая митрополита Филарета, такое мнение высказывали, однако соборный голос Русской Зарубежной Церкви к мнению этих отдельных иерархов не присоединился.

III. Заключение

Русская Зарубежная Церковь, совершив в начале своего существования вынужденный «исход» из поработанной безбожной властью России, к 1974 г. отделила себя до большой степени и от остального православного мира, возделывая «вне стана» свой залог русского Православия. Подобно другим «исходам» в истории Церкви, и «исход» Русской Зарубежной Церкви был явлением временным, но и не безопасным. В связи с этим уместно привести слова о. Георгия Флоровского: «Церковь, утверждающая себя в мире, всегда открыта для искушения чрезмерного приспособления к нему <...> А Церкви, отделяющей себя от мира, ощущающей свою полную «неотмирность», грозит обратная опасность – чрезмерная обособленность»²⁴.

Мы видели, что опасность чрезмерной обособленности сознавалась отдельными архиереями на Соборе 1974 г. И в последующие десятилетия заграничная Русская Церковь постепенно продолжает, так сказать, разбираться с наследием этой *обращенности вовнутрь*, внося в него поправки живого церковного опыта. В наши дни, в преддверьи Четвертого Всезарубежного Собора, можно наблюдать как положительные плоды *самосохранения* Русской Зарубежной Церкви, так и отрицательные. С одной стороны, Зарубежной Церкви не случайно пришлось пережить раскол при митр. Виталии, прежде чем встать на путь общения с остальной Русской Церковью: небезболезненным оказался переход от обособленности к общению. С другой стороны, именно благодаря усиленному сохранению русской православной церковной жизни, т.е. благодаря той *борьбе за самосохранение*, Русская Зарубежная Церковь сегодня ощущает себя Церковью именно Русской и направляет свои стопы в Россию, к своим истокам. Благодаря тому же усиленному самосохранению и мы с Вами сегодня можем общаться на общем языке и участвовать в общем церковном деле. Ввиду всего этого хочется сказать, заключая наше сообщение: слава Богу, Свою Церковь не оставляющему.

Корнилов А.А., д.и.н.

(Нижегородский Государственный университет)

ЕПИСКОП СЕАТТЛИЙСКИЙ НЕКТАРИЙ (КОНЦЕВИЧ): ИСПОВЕДНИЧЕСТВО В РОССИИ И СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ

Среди архиереев Русской Зарубежной Церкви епископ Нектарий (Концевич) занимает скромное, почти незаметное место. Викарный Сеаттлийский епископ, он будто остается в тени известных всему православному миру, маститых архиереев РПЦЗ – митрополитов Антония, Анастасия, Филарета – и таких же известных архиепископов и епископов. В то же время владыка Нектарий относится к тому ряду зарубежных епископов, которых мы назвали бы духовными. Духовный сын преподобного старца Нектария Оптинского, с юношеских лет паломник в Оптину пустынь, затем духовный сын о. Адриана Рымаренко (в монашест-

²³ Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. С. 610.

²⁴ Флоровский Г., *прот.* Империя и пустыня. С. 290.